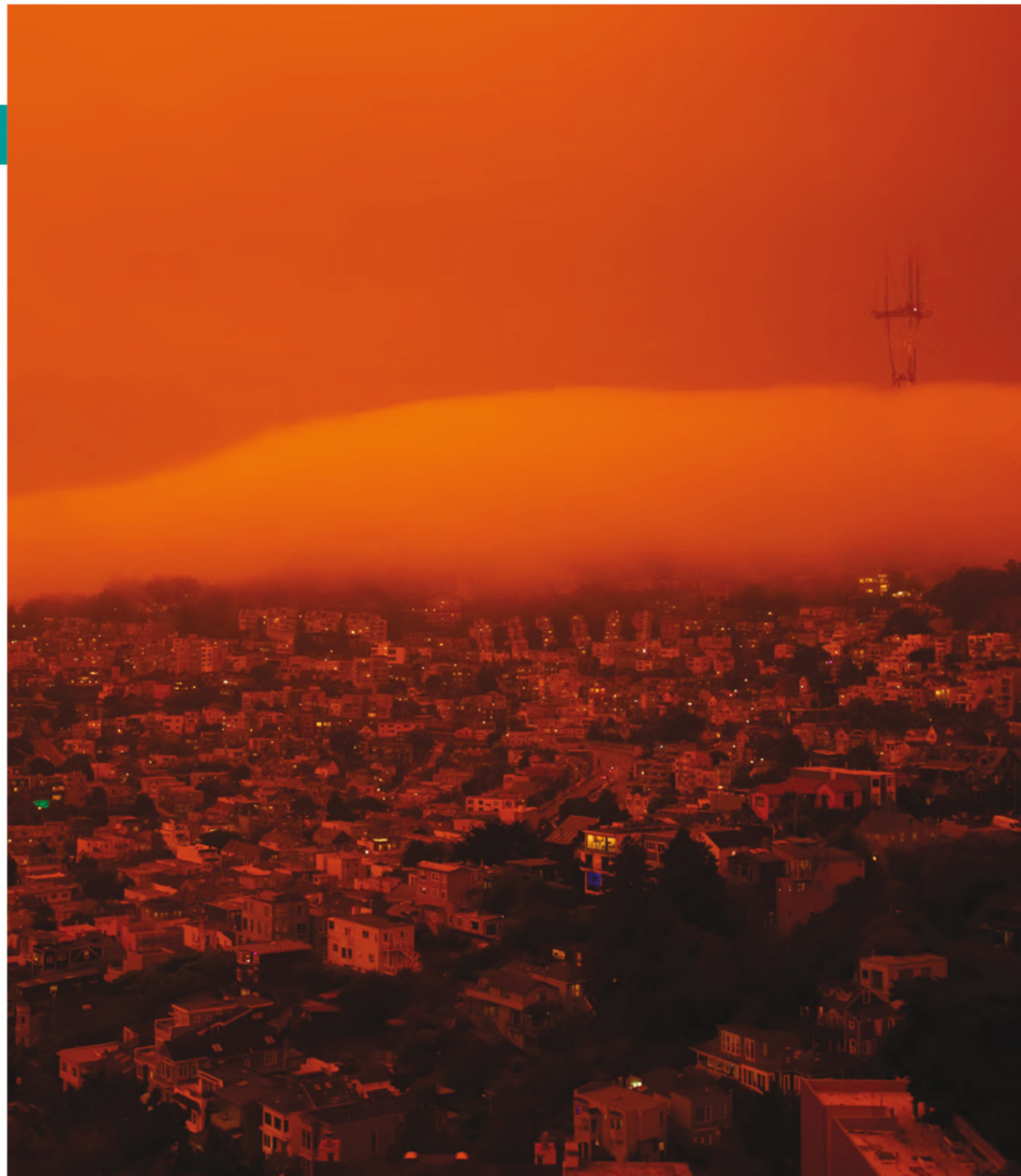

The End of the
World Is Just
the Beginning:
Mapping the
Collapse of
Globalization
Peter Zeihan

Конец света — только начало

Коллапс глобализации

Питер Зейхан

Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг. Саммари

Smart Reading

**Ключевые идеи книги: Конец
света – только начало. Коллапс
глобализации. Питер Зейхан**

«Смарт Ридинг»

2022

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Конец света – только начало. Коллапс глобализации. Питер Зейхан / Smart Reading — «Смарт Ридинг», 2022 — (Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг. Саммари)

Это саммари – сокращенная версия книги «Конец света – только начало. Коллапс глобализации» Питера Зейхана. Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры. Через экскурс в историю и прицельный взгляд на формообразующие факторы современного мира – транспорт, финансы, энергетику, промышленность и сельское хозяйство – Питер Зейхан демонстрирует, что момент, в который нам довелось родиться и жить, необычайно хрупок и уникален. Именно поэтому его конец близок. Казавшиеся нам непоколебимыми системы в ближайшие годы будут разрушены, причем разрушение уже началось и точка невозврата пройдена. Демография и геополитика – две основные причины, которые изменят карту мира, глобальный миропорядок, а также привычные нам способы и привычки потребления. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Что ждет нас за поворотом?	6
Место США в мире	7
Современность	8
Децивилизация	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ключевые идеи книги: Конец света – только начало. Коллапс глобализации. Питер Зейхан

Автор:

Peter Zeihan

Оригинальное название:

The End of the World Is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization

www.smartreading.ru

Что ждет нас за поворотом?

Как мы пришли к цивилизации

Земля. Вначале мы все были странниками – мы мигрировали в поисках пищи. *Первая революция – это наступление эры оседлого земледелия.* До этого «географически успешными» (термин Питера Зейхана) были те, кто находился на территориях с наиболее разнообразными флорой и фауной. Теперь же важную роль стала играть плодородная земля.

Вода. Реки не только обеспечили поля необходимым поливом, но также дали возможность быстро передвигаться. И это стало второй революцией. А еще вода позволила варить – превращать малосъедобное в съедобное. И – не менее важно – *привилегией тех, кто жил возле речных систем, стал излишек рабочей силы.*

Ветер. Мощь рек поставила нас на путь цивилизации. Но *мощь ветра расширила территории, где было возможно получить излишек рабочей силы.* Это позволило людям посвящать себя другим делам. А в плане конфликтов с соседями возникла новая парадигма.

Впервые в истории население могло быть уничтожено путем разрушения инфраструктуры: разрушите мельницы, и людям будет нечего есть.

«Эпоха ветра» также характеризуется развитием судоходства. *Мало-помалу форма паруса обрела нужные очертания, и люди стали свободно плавать по морям – мероприятие, ранее немыслимое.*

За «какие-то» восемь столетий новыми «географиями успеха» стали страны, которые, во-первых, могли построить корабли, во-вторых, могли не беспокоиться о сухопутном нападении, – например Португалия и Испания, а затем Англия и Япония.

Ископаемое топливо. Сжигание первого угля (а позже – нефти) позволило людям производить столько энергии, сколько нужно, и там, где нужно. Сила мышц человека стала еще менее необходимой для хозяйства. Теперь *определяющим фактором развития стал капитал.*

После первых конфликтов промышленной революции (Крымская война, Американская гражданская война, Австропрусская война) потребовалось всего два поколения, чтобы устроить самую ужасающую бойню в истории – сто миллионов смертей за две мировые войны.

Но география все еще имела значение. Пока во время мировых войн Великобритания, Германия, Япония, Китай, Франция и Россия были заняты разрушением инфраструктур друг друга, *одна относительно молодая нация использовала войну, чтобы масштабировать технологии воды, ветра и судоходства на своей территории*, делая это зачастую впервые. Это были США.

Место США в мире

Идеальная «география успеха». Америка построила свою экономику на специализации регионов благодаря грузовому судоходству по реке Миссисипи. Кроме того, ее порты на восточном побережье прекрасно защищены извилистой береговой линией и островами. *Экономика здесь начала процветать благодаря торговле, в том числе трансокеанской. США почти не воевали с соседями* во многом тоже по географическим причинам: единственная война с Канадой была скорее войной с ее колонизатором, а война с Мексикой закончилась плохо для последней – мексиканская армия с трудом преодолела пустынные приграничные территории и была разгромлена.

Стабильная промышленная держава. Промышленные революции ни одной стране не дались легко – кроме США. Американцы только начинали свой путь, когда промышленная революция пришла в мир. При этом цена на землю не росла, как в Европе, цена на труд – тоже, благодаря иммиграции. Капитал был дешев благодаря развитой речной сети. И не было внешней угрозы, которая бы подталкивала индустриализацию.

Без пяти минут империя. После Второй мировой войны на краткий миг *Америка имела шанс превратиться в империю, но не пошла по этому пути, потому что в долгосрочной перспективе просто не смогла бы ей стать*. Вместо этого США предложили другим странам сделки и купили их поддержку, заменив вражду свободной и безопасной торговлей.

В конце войны американцы использовали Бреттон-Вудскую систему¹, чтобы создать «глобальный порядок» и фундаментально изменить правила игры в мире.

¹ Бреттон-Вудская система – международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, установленная в результате Бреттон-Вудской конференции в 1944 году в США. Основные характеристики системы: цена золота жестко фиксирована, установлены твердые обменные курсы к доллару. Одновременно были учреждены МВФ и МБРР.

Современность

После распада Советского Союза политика США перестала отвечать потребностям миропорядка – угрозы, ради противостояния которой Америка создала НАТО, больше не существовало.

То, к чему мы привыкли относиться как к данности, – отсутствие войн, свободная торговля и все, что из этого вытекало, – на самом деле наиболее неестественный момент в истории, и потому он очень хрупок.

Индустриализация «на экспорт». По мере развития международных связей процесс индустриализации некоторых стран ускорялся. *То, на что британцам потребовалось семь поколений, в Германии уложилось в четыре, а в Китае – в одно. Потому что эти страны шли по проторенному пути.* Появление электроэнергии ускорило индустриализацию, а затем все ускорило еще сильнее благодаря цифровизации. Знания теперь распространялись по нажатию кнопки. И это обеспечило создание глобального мира.

Несмотря на множество незапланированных перемен, глобальная мировая система работала. Это был восхитительный момент после холодной войны, когда голод и кровавые битвы практически исчезли с лица Земли.

Мировое разделение труда. Технологии распространялись все быстрее, свободная торговля сделала возможным их экспорт, и теперь *целые страны обрели свою специализацию и полностью полагаются на импорт товаров других отраслей.* Точно так же и большинство людей стали полностью некомпетентны в задачах, которые раньше были жизненно важными.

Гиперспециализация труда – сегодня норма, а торговля стала настолько сложной, что существуют отдельные экономические подсекторы для ее обслуживания (например, планирование складского хранения).

Если по той или иной причине – проблемы с инфраструктурой, климатом, ресурсами, пищей или безопасностью – система перестанет работать, политическая и экономическая карта мира изменится.

В постглобальном мире одни страны пострадают меньше других. Но представьте себе Шанхай без нефти, Берлин без стали или Эр-Рияд без продуктов питания.

Децивилизация

Разрыв экономических связей. Все, на чем стоит цивилизация, – это организационные принципы. Нехватка чего-либо заставляет страны искать способы удовлетворения своих нужд. Все это снижает производительность, то есть в итоге становится меньше всего: не только электроники, но и электричества, не только автомобилей, но и бензина, не только удобрений, но и еды. Части по отдельности представляют из себя меньше, чем сумма.

Неудачное управление уже привело к постглобальному коллапсу в Зимбабве и Венесуэле. Обе страны потеряли возможность экспортировать то, что у них есть – продукты питания и нефть, и покупать то, что им нужно. В Зимбабве это вылилось в десятилетие отрицательного экономического роста, когда часть населения стала вынуждена жить натуральным хозяйством. В Венесуэле производство нефти упало настолько, что ее не хватает для собственных сельскохозяйственных нужд. И это приводит к самому большому голоду в истории Западного полушария. «Слово, которое потребуются, чтобы описать происходящее в этих странах, – это не „деглобализация” и даже не „деиндустриализация”. Это „децивилизация”», – пишет Питер Зейхан.

Децивилизация означает каскад разрывов, которые не просто наносят ущерб, но разрушают то, на чем держится современный мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.